

А.О. Тажин

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является правовой статус субъектов права – религиозных объединений в Российской Федерации и Республике Казахстан, закрепленный в нормативных правовых актах обоих государств. С точки зрения сравнительно-правового подхода исследуется законодательство указанных стран, регламентирующее правовой статус религиозных объединений. После центростремительных процессов характерных для 90-х гг. XX века, последовавших за распадом СССР, в настоящее время нарастает стремление к интеграции, причем не только в экономической сфере, но также и в сфере обеспечения коллективной духовной безопасности общества, к которой можно отнести и религиозную безопасность. Борьба с религиозным экстремизмом общая задача России и Казахстана, требующая выработки совместных подходов в области правового регулирования деятельности религиозных объединений. Кроме того, актуальность подобного сотрудничества для указанных стран обуславливается наличием исторических связей между ними. На основании проведенного сравнительно-правового исследования правового статуса религиозных объединений в России и Казахстане автор приходит к выводу о том, что сущность и содержание правового статуса религиозных объединений в Казахстане в целом совпадает по содержанию аналогичным понятиям в РФ. В целом права религиозных объединений в России шире, нежели в Казахстане. Это явление, по мнению автора, объяснимо более либеральным подходом со стороны российской государственности к деятельности религиозных объединений, порожденным общим процессами начала 90-х годов прошлого столетия.

Ключевые слова: правовой, статус, права, обязанности, закон, конституция, религиозные, объединения, соглашения, международное право.

Сложные связи, возникающие между государством и субъектами права, и взаимоотношения их друг с другом фиксируются государством, в юридической форме – в форме прав и обязанностей, образующих правовой статус субъекта права. Это одна из важнейших юридических категорий, которая неразрывно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии, состоянием законности.

Правовой статус может быть охарактеризован как система прав и обязанностей, законодательно закрепляемая государством в конституциях и иных нормативно-юридических актах. Права и обязанности – основной исходный элемент права. Следует согласиться с Г.В. Мальцевым, что ничего более важного в структуре права по существу нет. «Система прав и обязанностей – сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем»¹. Разумеется, в данном случае, автором писал о правовом статусе человека и гражданина, но это в полной мере применимо, по нашему мнению, к правовому статусу любого субъекта права.

В современной научной литературе по теории права преобладает мнение, что под правовым статусом необходимо понимать, в самом общем виде, юридически закрепленное положение субъекта в обществе, выражающееся в системе прав и обязанностей. Такую точку зрения, например, высказывает Б.Д. Дамдинов², и с ним мы в принципе согласны. Сходной точки зрения придерживается казахстанский ученый А.В. Турлаев, который, предлагает понимать под правовым статусом систему прав и обязанностей, законодательно закрепляемую государством в конституциях и иных нормативно-юридических актах³.

Некоторые исследователи считают, что понятия правовой статус и правовое положение субъекта синонимичны, так как, по мнению сторонников данной концепции, «...в таком разделении нет особой необходимости, поскольку полисемантическая, смысловое удвоение термина не способствует четкому восприятию и анализу одной из ключевых категорий

¹ Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность. Конституция СССР и правовое положение личности. – М., 1979. С. 50.

² Дамдинов Б.Д. Теоретические проблемы правового статуса субъекта Российской Федерации // Сибирский Юридический Вестник – 2002. – № 3. С. 12.

³ Турлаев А.В. Права человека как основа правового статуса личности (теоретико-правовые аспекты): Учебное пособие. – Караганда: Болашак – Баспа, 2004. С. 57 – 58.

правоведении»⁴. В Казахстане существует аналогичная точка зрения о том, что статус «означает «положение, состояние»⁵. Однако, на наш взгляд, подобное отождествление неверно, поскольку, во-первых, ставит вопрос о целесообразности употребления одного из терминов вообще, во-вторых, излишне расширяет понятие правового статуса. Подобной точки зрения о нетождественности понятий правовой статус и правовое положение субъекта права придерживаются многие специалисты в области теории права, разграничивая понятия правового статуса и правового положения⁶. Мы согласны с данной точкой зрения, поскольку как обоснованно пишет А. Ю. Якимов: «Если правовой статус абстрактного субъекта характеризуется совокупностью нормативно-закрепленных юридических прав и обязанностей, то правовое положение конкретного персонально-индивидуализированного лица определяется как потенциальными обязанностями и правами, так и реальными обязанностями и правами⁷».

Субъект права может являться носителем различных правовых статусов в одно и то же время, например, религиозное объединение обладает как конституционно-правовым, так и административно-правовым и гражданско-правовым статусами.

Перечень элементов правового статуса, по нашему мнению, целесообразно ограничить, прежде всего, категориями прав и обязанностей, что позволит четко выделить его структуру. На наш взгляд, нет необходимости включать в него отдельно категорию правосубъектности, чье содержание в целом и включает в себя прав и обязанности субъекта права. Также мы придерживаемся точки зрения о нецелесообразности включения в понятие правовой статус предпосылок правового статуса (например, общей правоспособности), либо вторичных элементов (например, юридическая ответственность производна от обязанностей), либо категорий, далеко выходящих за пределы правового статуса (систему законодательных гарантий).

Представляется ошибочной точка зрения С.В. Бубнова о том, что «правовой статус религиозного объединения – это комплекс его полномочий, закреплен-

ный нормами права»⁸, поскольку термин полномочия применим, по нашему мнению, лишь к компетенции органов государственной власти и должностных лиц (например, полномочия прокурора, полномочия органов дознания). Правильнее понимать правовой статус религиозного объединения как совокупность его прав и обязанностей, закрепленных в праве.

На наш взгляд, правовой статус религиозного объединения представляет собой совокупность прав и обязанностей религиозного объединения как субъекта права, закрепленных за ним нормами права конкретного государства.

Таким образом, правовой статус религиозных объединений состоит из двух элементов: прав и обязанностей. Их права в свою очередь мы можем подразделить на две группы:

- специфические права религиозных объединений – права религиозных объединений, связанные с реализацией права на свободу вероисповедания;
- иные права религиозных объединений (право на международные контакты, имущественные права, предпринимательская деятельность религиозных объединений, трудовые правоотношения в религиозных объединениях). Эта группа права не является специфической, присущей лишь религиозным объединениям. Они имеются также у других видов коллективных субъектов права, например, общественных объединений и политических партий.

Опираясь на это деление, мы проведем сравнительно-правовое исследование прав религиозных объединений в России и Казахстане.

Права религиозных объединений в России и Казахстане закреплены в ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». К ним мы можем отнести следующие права:

- право действовать в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству РФ и РК, и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах. Государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если они не противоречат законодательству РФ (ст. 15 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ст. 16 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»);
- право основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений,

⁴ Теория государства и права: Курс лекций/ Под ред.: Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1997. С. 232 (автор главы – Н.И. Матузов).

⁵ Мухамеджанов Э. Статус депутата парламента РК // Юрист. 2004. № 6 (36). URL: http://www.zakon.kz/magazine/archive/2004_06_5.asp.

⁶ Среди сторонников такой точки зрения см.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. Т.2. – М., 1982. С. 142-143; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. – М., 1974. С. 132-126.

⁷ Якимов А.Ю. Статус субъекта права (Теоретические вопросы) // Государство и право. – 2003. – № 4. С. 5.

⁸ Бубнов С.В. Административно-правовой статус религиозных объединений Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2003. С. 48.

молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества) (ст. 16, п. 1 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁹ и ст. 7, п. 1 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»¹⁰);

- право осуществлять богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним территориях, в иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в местах паломничества, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, на кладбищах и в крематориях, а также в жилых помещениях (ст. 16, п.2 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ст. 7, п. 2 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»);
- право проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Проведение религиозных обрядов в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (ст. 16, п. 3 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях»). Данное право, закрепленное в законодательстве РФ, не имеет полного аналога в аналогичном законе РК, поскольку согласно п. 3, 4 ст. 7 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»: «3. Не допускается проведение (совершение) богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также осуществление миссионерской деятельности на территории и в зданиях: 1) государственных органов, организаций, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 4 настоящей статьи; 2) Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, судебных и правоохранительных органов, других служб, связанных с обе-

спечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц; 3) организацией образования, за исключением духовных (религиозных) организаций образования. 4. К лицам, содержащимся в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества, находящимся в учреждениях, исполняющих наказания, являющимся пациентами организаций здравоохранения, оказывающих стационарную помощь, проходящим социальное обслуживание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, по их просьбе или их родственников в случае ритуальной необходимости приглашаются священнослужители религиозных объединений, зарегистрированных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. При этом совершение религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний не должно препятствовать деятельности указанных организаций, нарушать права и законные интересы других лиц»;

- право в иных кроме предусмотренных законодательством случаях проводить публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций (ст. 16, п. 5 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ст.7, п. 2 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»). В обоих нормативно правовых актах указано, что в том случае, если религиозные обряды осуществляются за пределами специально отведенных для этого культовых мест, то их проведение регулируется в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций. Таким образом, данная норма является отсылочной и направляет нас к следующим нормативным правовым актам: ФЗ РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ и Закону РК от 17 марта 1995 года № 2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан». Принципиально важным в данном случае будет то, что в отличие от казахстанского законодательства российское предполагает здесь уведомительный (ст. 7 ФЗ РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹¹), а не разрешительный как в Казахстане (ст. 3 Закона РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов,

⁹ Федеральный Закон РФ от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 11.10.2011 № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // «Казахстанская правда». 2011. 15 октября. № 330-331 (26721-26722).

¹¹ Федеральный закон РФ от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст.2485.

шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан»¹²) порядок проведения указанных мероприятий;

- право производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения (п. 1, ст. 17 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ст. 9 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»). При сравнении объема права религиозных объединений в России и Казахстане в данной области мы видим, что в РК оно ограничено, так, например, согласно п. 3, ст. 9 Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях») ввоз на территорию Республики Казахстан информационных материалов религиозного содержания, за исключением предназначенных для личного пользования, осуществляется только зарегистрированными религиозными объединениями после получения положительного заключения религиозоведческой экспертизы;
- исключительное право учреждения организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения (ст. 17, п. 2 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях»). Аналог в законодательстве РК отсутствует, то есть фактически богослужебная литература и предметы культового назначения могут производиться любым законно действующим субъектом права;
- исключительное право создавать учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) для подготовки служителей и религиозного персонала (ст. 19 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ст. 13, п. 3 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»);
- право на безвозмездное пользование по функциональному назначению переданными религиозным организациям культовыми зданиями и сооружениями с относящимися к ним земельными участками и иным имуществом религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно (ст. 21, п. 3 ФЗ РФ «О свободе совести и о религи-

озных объединениях» и ст. 21 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»).

Ко второй категории прав – иным правам религиозных объединений, присущим не только им, можем отнести:

- право на осуществление благотворительной и культурно-просветительской деятельности (ст. 18 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ст. 10 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»). Укажем, что законодательство Казахстана не содержит в себе отдельного права на осуществление религиозным объединением культурно-просветительской деятельности;
- право на установление международных связей и контактов (ст. 20 и ст. 11 законов РФ и РК соответственно);
- право на собственность (ст. 21 в России и ст. 20 в Казахстане);
- право на пользование имуществом, являющимся собственностью государства, граждан и их объединений (ст. 22 и ст. 21 законов РФ и РК);
- право на осуществление предпринимательской деятельности и создание собственных предприятий (ст. 23 в ФЗ РФ). Данное право в Казахстане отсутствует;
- право на участие в трудовых правоотношениях (ст. 24 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Существенным отличием законодательства Казахстана является наличие в нем отдельной нормы, регулирующей миссионерскую деятельность – ст. 8 Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Согласно ней: «1. Граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства осуществляют миссионерскую деятельность после прохождения регистрации. 2. Регистрация лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность, производится местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения и столицы в срок, не превышающий тридцати календарных дней со дня подачи документов. Срок регистрации приостанавливается при проведении религиозоведческой экспертизы для получения заключения по материалам, представленным миссионером. 3. Миссионеры на территории Республики Казахстан обязаны ежегодно проходить перерегистрацию в местных исполнительных органах областей, городов республиканского значения и столицы. 4. Для регистрации миссионеры представляют в местные исполнительные органы следующие документы и материалы: 1) копию паспорта или удостоверения личности; 2) заявление с указанием территории и срока миссионерской деятельности; 3) документ, выданный

¹² Закон Республики Казахстан от 17.04.1995 г. № 2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. № 9-10. Ст.71.

религиозным объединением на право осуществления миссионерской деятельности от имени религиозного объединения; 4) справку о государственной регистрации (перерегистрации) юридического лица и копию устава религиозного объединения, представителем которого является миссионер; 5) религиозную литературу, иные информационные материалы религиозного содержания, предметы религиозного назначения, предназначенные для миссионерской деятельности. Иностранцы и лица без гражданства в Республике Казахстан для регистрации в качестве миссионера в местные исполнительные органы дополнительно представляют следующие документы: 1) легализованный или апостилированный документ, удостоверяющий, что религиозное объединение, которое представляет миссионер, является официально зарегистрированным по законодательству иностранного государства; 2) приглашение религиозного объединения, зарегистрированного в Республике Казахстан. Документы, выданные иностранными государствами, представляются с нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан верностью перевода на казахский и русский языки и нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан подлинностью подписи переводчика, осуществлявшего перевод. 5. Гражданам Республики Казахстан, иностранцам и лицам без гражданства, представившим документы для прохождения регистрации в качестве миссионера, отказывается в регистрации на основании отрицательного заключения религиозно-экспертной экспертизы, а также, если их миссионерская деятельность представляет угрозу конституционному строю, общественному порядку, правам и свободам человека, здоровью и нравственности населения. 6. Использование миссионерами материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения допускается после получения положительного заключения религиозно-экспертной экспертизы».

Второй элемент правового статуса религиозных объединений – обязанности религиозных объединений в России и Казахстане. К данной категории или, иначе говоря, к элементу правового статуса религиозного объединения, по нашему мнению, необходимо отнести нормы законодательства РФ и РК, закрепляющие те или иные императивные требования со стороны государства в лице его органов власти к созданию и деятельности религиозных объединений.

Прежде всего, к основной и по сути единственной обязанностью религиозных объединений в РФ и РК является требование законодательства о соблюдении религиозными объединениями требований законодательства обоих государств (ст. 6, п. 4 и ст.3 п.9, пп.3 соответствующих законов в России и Казахстане). Иные обязанности религиозных объединений, по нашему мнению, в сущности, производны от данной.

Коренное отличие законодательства о свободе совести в РФ и РК заключается, на наш взгляд, в наличии в законодательстве Казахстана запрета на деятельность не зарегистрированных религиозных объединений (п. 11, ст. 3 Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»). Таким образом, институт государственной регистрации религиозных объединений в РК является одним из основных институтов в области правового регулирования свободы совести (ст. 15 Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»). В Казахстане существует только разрешительный порядок деятельности религиозных объединений.

Создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных (в Казахстане понятия муниципальных организаций отсутствует) организациях запрещается и в РФ и в РК. Также в обеих странах запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону. Это связано с тем, что в обоих государствах религия отделена от государства, то есть они являются светскими государствами (ст. 4, п. 1 и ст. 3, п. 1 в законодательстве о свободе совести РФ и РК соответственно).

Существенным отличием законодательства Казахстана является то, что как источник права признаются уставы (положения) религиозных объединений в РК могут быть источниками права, но лишь когда они базируются на нормах канонического права, а применение последнего в отдельных случаях, оговорено в ратифицированных РК международно-правовых актах.

Вопрос о возможности отнесения уставов религиозных объединений к источникам права в данной области общественных отношений является дискуссионным. Существует мнения отдельных ученых, в частности В.Н. Калинина, о том, что «...уставы и положения религиозных организаций являются источниками права и с ними должны считаться государственные органы во взаимоотношениях с общинами»¹³. Данная позиция была подвергнута аргументированной критике со стороны С.В. Бубнова, который, на наш взгляд, вполне обоснованно указал на то, что с данным положением применительно к РФ нельзя согласиться, поскольку «во-первых, потому, что указанные нормы устанавливаются религиозными организациями, которые, как известно, отделены от государства (на наш взгляд это основная причина), во-вторых, в этих нормах выражены интересы только членов этих организаций (обще-

¹³ Калинин В.Н. Имеют ли правовое значение уставы и положения религиозных организаций? // Новое мышление и свобода совести: вопросы и ответы. – М., 1989. С. 8.

принято, что нормы, например, общественных объединений источниками права не являются), в-третьих, они не санкционированы государством, и оно даже может не знать об их существовании. Религиозные организации согласно ФЗ РФ «О свободе совести и религиозных объединениях»¹⁴ и ФЗ РФ от 8 августа 2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц»¹⁵ не обязаны предоставлять в государственные органы свои уставы¹⁶.

Что касается проблемы использования уставов религиозных организаций как источников права в РК, необходимо отметить, что здесь имеют место отличия от сходных норм в законодательстве РФ. Мы считаем ошибочным вывод С. Алимова, о том, что уставы религиозных объединений не могут являться источниками права в области регулирования государством правового статуса религиозных объединений¹⁷, поскольку государство в РК обязывает религиозные объединения предоставлять свои уставы при регистрации, на это указывает, Закон РК от 17.04.1995 г. № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств», который в ст. 6 «Порядок государственной регистрации юридических лиц» указывает, что «Для государственной регистрации юридического лица в регистрирующий орган подается заявление по форме, установленной Министерством юстиции Республики Казахстан, и прилагаются учредительные документы, указанные в статье 7 настоящего Закона, составленные на казахском и русском языках и представляемые в трех экземплярах»¹⁸. В ст. 7 того же закона «Учредительные документы, представляемые субъектами для регистрации юридических лиц» указано, что «В регистрирующий орган представляется устав, если иное не предусмотрено настоящим Законом или иными законодательными актами Республики Казахстан....»¹⁹. Мы видим, что данная

норма носит отсылочный характер, и направляет нас к руководящему нормативному правовому акту в данной сфере регулирования к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», указывающего в п. 3 ст. 15 «Государственная регистрация религиозных объединений», что «Для регистрации в регистрирующий орган в двухмесячный срок с момента принятия решения о создании религиозного объединения подается заявление. К заявлению прилагаются: 1) устав религиозного объединения, подписанный руководителем религиозного объединения»²⁰.

Все это свидетельствует о том, что указанные нормы санкционированы казахстанским государством. Кроме того, косвенным образом данное положение подтверждает следующий нормативный правовой акт – «Соглашение между Республикой Казахстан и Святым Престолом о взаимоотношениях» от 24 сентября 1998 г.»²¹ в котором в ст. 3 указано, что «Республика Казахстан признает правоспособность юридического лица за такими субъектами Католической Церкви, правоспособность которых предусмотрена кодексами канонического права, каковыми могут быть архидиоцезы, диоцезы (епархии) или апостольские администратуры, приходы, религиозные общины, миссии, ассоциации, семинарии, колледжи, школы или учреждения воспитания после их регистрации в органах»²². Также ст. 7 этого же нормативно-правового акта гласит, что «Республика Казахстан признает в качестве Католических школ школы, созданные и управляемые субъектами канонической правоспособности, или же подчиняющиеся нормам канонического права и признанные в качестве таковых компетентными церковными властями в соответствии со Статьей 3 настоящего Соглашения»²³. Указанные нормы свидетельствуют о признании Казахстаном канонического права католической церкви как источника права в оговоренных в указанном Соглашении случаях. Устав религиозного объединения, принадлежащего к католической церкви может базироваться на отдельных нормах канонического права, следовательно, такого рода устав, в тех положениях, которые предусмотрены ратифицированными между-

¹⁴ Федеральный Закон РФ от 26.09.1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» //СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

¹⁵ Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» //СЗ РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3431.

¹⁶ Бубнов С.В. Административно-правовой статус религиозных объединений Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2003. С.36.

¹⁷ Алимов С. Законодательство о религиозных объединениях в системе законодательства РК //Фемида. – 2008. – №10 (190). С.12

¹⁸ Закон Республики Казахстан от 17.04.1995 г. № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. № 3 – 4. Ст. 35; № 15 – 16. Ст. 109.

¹⁹ Там же.

²⁰ Закон Республики Казахстан от 11.10.2011 г. № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // «Казахстанская правда». 2011. 15 октября. № 330-331 (26721-26722).

²¹ «Соглашение между Республикой Казахстан и Святым Престолом о взаимоотношениях» от 24 сентября 1998 г. // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. – 2000. –№ 4.

²² «Соглашение между Республикой Казахстан и Святым Престолом о взаимоотношениях» от 24 сентября 1998 г. // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. – 2000. –№ 4.

²³ Там же.

народно-правовыми актами РК является источником права. В пользу этого положения говорят и нормы действующей Конституции РК. Статья 4 Конституции РК закрепляет, что «действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики»²⁴, а также «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона»²⁵. Таким образом, налицо примат международного договора, ратифицированного РК над нормами внутрисоциального права. Что касается данного конкретного нормативного правового акта, может появиться вопрос, соответствует ли он с теоретической точки зрения требованиям, предъявляемым к источнику права. Позже мы рассмотрим этот вопрос подробнее, поскольку применение подобного рода источников права будет расширяться. Таким образом, можно сделать вывод о том, что уставы (положения) религиозных объединений в РК могут быть источниками права РК, но лишь когда они базируются на нормах канонического права, а применение последнего в отдельных случаях, оговорено в ратифицированных РК международно-правовых актах. Под каноническим правом, например, Римско-Католической Церкви (далее и везде РКЦ) мы понимаем совокупность норм, изданных церковными властями и содержащихся в церковных канонах, то есть во внутренних нормах – правилах, относящихся к устройству церковных учреждений, взаимоотношениям церкви и государства, а также жизни членов РКЦ. Исследование нами договора «Соглашение между Республикой Казахстан и Святым Престолом о взаимоотношениях» от 24 сентября 1998 г. приводит нас к выводу о том, что значительная роль в регулировании правового статуса религиозных объединений принадлежит соглашениям – договорам между последними и государством как непосредственно, так и лице его органов.

На основании проведенного сравнительно-правового исследования правового статуса религиозных объединений в России и Казахстане мы можем прийти к выводу о том, что сущность и содержание правового статуса религиозных объединений в Казахстане в целом совпадает по содержанию аналогичным понятиям в РФ. Этот факт, на наш взгляд, обусловлен тем,

что и РФ и РК представляют собой многоконфессиональные государства. Кроме того, как мы уже указывали в предыдущих разделах, территория современного Казахстана долгое время входила в состав Российской империи. Социально-политические процессы, протекающие в обоих государствах, тоже имеют сходную специфику, что обусловлено сходными проблемами, стоящими перед российской и казахстанской государственностью и обществом: построение правового, демократического государства; создание и совершенствование конкурентоспособной экономической системы; сохранения межнационального, межрелигиозного и социального мира в обществе. Все изложенное и обуславливает идентичность многих правовых явлений в России и Казахстане. Однако полная идентичность правового статуса религиозных объединений в РФ и РК отсутствует. В целом права религиозных объединений в России шире, нежели в Казахстане. Это явление, на наш взгляд, объяснимо более либеральным подходом со стороны российской государственности к деятельности религиозных объединений, порожденным общим процессами начала 90-х годов прошлого столетия. Оно вполне объяснимо настроениями общества РФ в тот период, связанное некритическим восприятием опыта других стран, а также реакцией населения и соответственно государства на советский период, характеризовавшийся достаточно жесткой регламентацией деятельности религиозных объединений в СССР. Отсутствие данного положения в законодательстве Казахстана может быть объяснено тем, что руководство государства в период становления независимости столкнулось с проблемой необходимости сохранения межнационального и межконфессионального согласия на территории РК в непростой политической ситуации. Подтверждением того факта, что первый нормативный правовой акт в данной области Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» был принят в нестабильное время, служит дата его принятия 15 января 1992 года, то есть спустя всего месяц после провозглашения 16 декабря 1991 года независимости Казахстана, что предопределило, на наш взгляд, более жесткий подход к деятельности религиозных объединений в Казахстане и запрет на их деятельность без государственной регистрации, независимо от количества верующих, входящих в данную некоммерческую организацию. Аналогичный законодательный акт РФ был принят существенно позже 26 сентября 1997 года в более спокойной обстановке, в тот момент, когда новая российская государственность уже доказала свою жизнеспособность. Также, по нашему мнению, это объясняет многие недостатки указанного законодательного акта РК. Кроме того, существенным фактором в данном случае послужило то, что основной религией казахского населения является

²⁴ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.// Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217; 1998. № 20. Ст. 245.

²⁵ Там же.

ислам, для которого характерен более высокий уровень политической активности, нежели традиционно для большинства населения России православного христианства. Необходимо учитывать тот факт, что ислам в его классической форме не делит мир и жизнь на светскую и духовную, не отделяет религию от государства. Можно привести мнение иранского автора М. Санаи, который подчеркивает: «Безусловно, общепризнанным является то, что ислам по сравнению с другими религиозными учениями имеет наиболее тесные и глубокие связи с политикой и властью как важнейшими средствами реализации своих принципов. Поэтому среди мусульман сохраняется особая приверженность политике, подпитываемая непосредственно исламским учением»²⁶. В апреле 1992 года в Афганистане моджахеды под лозунгами исламского государства захватывают Кабул. Начиная с вывода советских войск 15 февраля 1989 года, они планомерно теснили войска правительства Мухаммеда Наджибуллы. Таким образом, выход вооруженных формирований под исламскими лозунгами на границы стран постсоветского пространства к моменту принятия Закона РК «О свободе вероисповедания и религиозных объедине-

ниях», был вполне реален. Соприкосновение с их идеологией в условиях политической и экономической нестабильности было чревато вероятностью появления подобных группировок на территории Казахстана и других стран Центральной Азии, в прошлом входивших в СССР. В принципе, это возможное предположение подтвердилось на практике. В 1996 году было основано Исламское движение Узбекистана (ИДУ)²⁷, установившее тесные связи с движением «Талибан» и активно пропагандировавшее идеи вооруженной борьбы за создание исламского государства не только на территории Узбекистана, но и других стран Центральной Азии. Вооруженные формирования данной организации 15-21 августа 1999 года предприняли вторжение на территорию Баткенского района Кыргызской Республики. Боязнь радикализации исламского возрождения в Казахстане и предопределило во многом появление в тексте Закона РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» нормы об обязательной государственной регистрации религиозных объединений перешедшей впоследствии в действующий Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

Библиографический список:

1. Федеральный Закон РФ от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» //СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
2. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
3. Федеральный закон РФ от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст.2485.
4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217; 1998. № 20. Ст. 245.
5. Закон Республики Казахстан от 17.04.1995 г. № 2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. № 9-10. Ст.71.
6. Закон Республики Казахстан от 17.04.1995 г. № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учётной регистрации филиалов и представительств» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. № 3-4. Ст. 35; № 15-16. Ст. 109.
7. Закон Республики Казахстан от 11.10.2011 г. № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // «Казахстанская правда». 2011. 15 октября. № 330-331 (26721-26722).
8. Соглашение между Республикой Казахстан и Святым Престолом о взаимоотношениях от 24 сентября 1998 г. // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. 2000. № 4.
9. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. Т.2. – М., 1982.
10. Алимов С. Законодательство о религиозных объединениях в системе законодательства РК // Фемида. – 2008. – № 10 (190).
11. Бубнов С.В. Административно-правовой статус религиозных объединений Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2003.
12. Дамдинов Б. Д. Теоретические проблемы правового статуса субъекта Российской Федерации //Сибирский Юридический Вестник. –2002. – № 3.
13. Калинин В.Н. Имеют ли правовое значение уставы и положения религиозных организаций? // Новое мышление и свобода совести: вопросы и ответы. – М., 1989 г.
14. Карпенко К.В., Евменьева А.Д. Особенности действующего религиозно-правового режима в Эльзасе и Лотарингии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. № 5. С. 832-845.

²⁶ Санаи М. Исламская революция, международное право, и диалог цивилизаций. Исламская революция в Иране, (прошлое, настоящее, будущее). – М., 1999. С. 13 // Цит. по: Трофимов Я.Ф. Религия и политика. Учебно-методическое пособие. – Караганда: «Болашак – Баспа», 2002. С.47.

²⁷ Фальков М. Исламское движение Узбекистана (ИДУ). История, финансовая база и военная структура 2000-08-24 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/net/2000-08-24/0_idu.html.

15. Лафитский В.И. Религия и право в современном мире // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2009. – № 4. – С. 13-17.
16. Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность. Конституция СССР и правовое положение личности. – М., 1979.
17. Мухамеджанов Э. Статус депутата парламента РК // Юрист. – 2004. – № 6 (36) [Электронный ресурс]. Юридический портал «Zakon.kz». URL: http://www.zakon.kz/magazine/archive/2004_06_5.asp.
18. Тажин А.О. Конкордат между Ватиканом и Республикой Казахстан как источник административного права в сфере административно-правового регулирования деятельности религиозных объединений // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2009. – № 2. – С. 40-46.
19. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред.: Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1997.
20. Трофимов Я.Ф. Религия и политика. Учебно–методическое пособие. – Караганда: «Болашак – Баспа», 2002 г.
21. Турлаев А.В. Права человека как основа правового статуса личности (теоретико–правовые аспекты): Учебное пособие. – Караганда: Болашак – Баспа, 2004.
22. Фальков М. Исламское движение Узбекистана (ИДУ). История, финансовая база и военная структура 2000-08-24. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/net/2000-08-24/0_idu.html.
23. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. – М., 1974.
24. Якимов А.Ю. Статус субъекта права (Теоретические вопросы) // Государство и право. – 2003. – № 4.

References (transliteration):

1. Alekseev S.S. Obshhaja teorija prava. V 2-h tomah. T.2. – М., 1982.
2. Alimov S. Zakonodatel'stvo o religioznyh ob'edinenijah v sisteme zakonodatel'stva RK // Femida. – 2008. – № 10 (190).
3. Bubnov S.V. Administrativno–pravovoj status religioznyh ob'edinenij Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. – М.: RGB, 2003.
4. Damdinov B. D. Teoreticheskie problemy pravovogo statusa sub'ekta Rossijskoj Federacii //Sibirskij Juridicheskij Vestnik. – 2002. – № 3.
5. Kalinin V.N. Imejut li pravovoe znachenie ustavy i polozhenija religioznyh organizacij? // Novoe myshlenie i svoboda sovesti: voprosy i otvety. – М., 1989 g.
6. Karpenko K.V., Evmen'eva A.D. Osobennosti dejstvujushhego religiozno-pravovogo rezhima v Jel'zase i Lotaringii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. – 2014. № 5. S. 832-845.
7. Lafitskij V.I. Religija i pravo v sovremennom mire // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. – 2009. – № 4. – S. 13-17.
8. Mal'cev G.V. Prava lichnosti: juridicheskaja norma i social'naja dejstvitel'nost'. Konstitucija SSSR i pravovoe polozhenie lichnosti. – М., 1979.
9. Muhamedzhanov Je. Status deputata parlamenta RK // Jurist. – 2004. – № 6 (36) [Jelektronnyj resurs]. Juridicheskij portal «Zakon.kz». URL: http://www.zakon.kz/magazine/archive/2004_06_5.asp.
10. Tazhin A.O. Konkordat mezhdu Vatikanom i Respublikoj Kazahstan kak istochnik administrativnogo prava v sfere administrativno-pravovogo regulirovanija dejatel'nosti religioznyh ob'edinenij // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. – 2009. – № 2. – S. 40-46.
11. Teorija gosudarstva i prava: Kurs lekcij / Pod red.: N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. – М., 1997.
12. Trofimov Ja.F. Religija i politika. Uchebno–metodicheskoe posobie. – Karaganda: «Bolashak – Baspa», 2002 g.
13. Turlaev A.V. Prava cheloveka kak osnova pravovogo statusa lichnosti (teoretiko–pravovye aspekty): Uchebnoe posobie. – Karaganda: Bolashak – Baspa, 2004.
14. Fal'kov M. Islamskoe dvizhenie Uzbekistana (IDU). Istorija, finansovaja baza i voennaja struktura 2000-08-24. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ng.ru/net/2000-08-24/0_idu.html.
15. Halfina R.O. Obshhee uchenie o pravootnoshenijah. – М., 1974.
16. Jakimov A.Ju. Status sub'ekta prava (Teoreticheskie voprosy) // Gosudarstvo i pravo. – 2003. – № 4.